

Кали - Черная Богиня. Гаврюченков Юрий Федорович

Разбою все века покорны. Люди грабили друг друга с первобытных времён. Однако, по мере развития общества, совершенствовались методы противодействия лихоимцам. Караваны, двигающиеся по торговым путям, нанимали охрану, городская стража ловила воров, а военные отряды совершали рейды, если уж совсем докучали разбойники. Цивилизованная Европа первой покончила со стихийной преступностью. В то же время дикие страны, где понятие государства было недоступно местным жителям, задыхались от грабежей и убийств.

Такой дикой страной была Индия, до колонизации являвшая собою ряд разрозненных княжеств. Там закон властвовал в пределах дворца раджи. В джунглях порядки устанавливали местные жрецы, деревенские старейшины, да и просто те, кто от рождения был сильнее и нахальнее. Соответственно, грабители сколачивались в большие, хорошо скоординированные шайки. Не обошлось без религии, под покровом которой грабили и убивали всюду. Её спланирующая способность была хорошо известна вождям набожных языческих племён. Так родился чисто бандитский культ богини Кали. Выбор объекта поклонения был сделан неспроста: Кали (Чёрная) являлась "социально близкой" диким темнокожим дравидам, исконно населявшим Индостан, которых в середине II тысячелетия до нашей эры потеснили пришедшие с севера светлые арии. Захватчики принесли с собой свой пантеон богов. Аборигены забились в чащу леса и продолжили поклоняться древним идолам, среди которых преобладали женские образы, так как в большинстве племён главенствовал латентный матриархат.

Первоначально Кали поклонялись исключительно в память умерших предков с материнской стороны. На празднике дашахра, который проводится в начале сентября, богине по сию пору подносят цветы, фрукты и бумажные имитации драгоценностей. Более весомыми дарами считаются петухи, козлы или бараны, но обязательно чёрные! В процессе взаимопроникновения религий Кали стала победительницей чисто арийского властителя преисподней Ямы. Она освободила мир от демона смерти, зарубив чёрного буйвола, на котором тот ездил. Таким образом получила титул Махисасуры (от махиша — буйвол) и новое животное для ежегодного жертвоприношения. Вот эту, самую популярную среди отсталых племён богиню, и сделали культовой для своего злого дела преступные умы. Была разработана религиозная концепция поклонения Кали Бхавани. Секта называлась тайной, поскольку основным занятием служителей-тхагов были убийства и грабежи, но, как это бывает у дикарей, все о ней знали. Культ родной и близкой темнокожим аборигенам Кали находил также отклик в сердцах богатых и высокопоставленных ариев. Причины были общими — честолюбивое чувство принадлежности к сильной организации. Профессиональная преступность не знает убеждений и принципов. Культ Кали был гибок: тхагом мог стать как индуист, так и мусульманин. От неопита не требовалось отрицания прежних воззрений. Веруй во что хочешь, но организации служи. Клятву верности, храбрости и молчания давали на Коране или индуистских священных текстах, кому что больше подходило. Затем на традиционном празднике в честь Кали — дашахра новообращённому вручался белый платок и заступ для рытья могилы. На заступе, который был священнее вод Ганга и Корана, он приносил присягу тхагов, после которой окончательно становился членом секты. За нарушение присяги смерть всегда наступала ослушника в течение шести дней. Возмездия избежать не удавалось никому. За дело брались обдолбанные индийской

коноплёй смертники, которые не думали о себе и, будучи схваченными, умирали мучениками, веруя в милость Кали.

О происхождении своего ремесла тхаги создали миф, доступный даже лесному дикарю. Великая Кали в образе Бхавани (чернокожей женщины с вытаращенными глазами и высунутым из оскаленной пасти языком, держащей по обнажённой сабле в каждой из своих шести рук) собрала почитателей и наделила их необычайной силой и коварством. Она научила их удушению платком, который не был похож на оружие и не вызывал подозрения, и разслала по всему свету. Для примитивных дравидов этого было вполне достаточно. Арийским же чиновникам было обещано продолжение — постижение тайн Недоступной Кали. Сотрудничая с тхагами, они приближались к познанию непостижимого. Наконец, самым полезным сообщникам лидеры тхагов открывали потрясающий секрет: Кали нет! Это всего лишь символ организации, идол для тупых бойцов, которые охотно поверят во что угодно. К тому моменту нужный чиновник был уже настолько повязан с тхагами, что обратного пути не существовало. Руководство тхагов рассылало по стране банды, которые успешно грабили купцов, терроризировали целые княжества, верой и правдой служа своей жуткой богине.

Тхаги имели разветвлённую организацию, собственный жаргон, словарь и грамматика которого впервые были изданы в Калькутте в 1836 году, а также точно разработанный порядок действий и распределение ролей. Сотхи (наводчики) выясняли, кто, когда и откуда отправляется в путь. Интерес представляли купцы или ростовщики, вне зависимости от их национальной или религиозной принадлежности. Пхансигары (исполнители) внедрялись в караван в качестве попутчиков или охраны и, выбрав удобный момент, разом нападали. Жертву душили, накидывая на шею платок и резко дёргая голову назад. Зачастую смерть наступала от перелома позвоночника и удушения одновременно. Она была быстрой и бесшумной. Могильщики священными заступами рыли ямы, куда прятали несчастных толстосумов. Бригадиры делили награбленное, отправляя долю в общак. Словом, организация мало чем отличалась от современных структур. Бандиты, они и есть бандиты.

Впрочем, различия всё же имелись. Если преступность не контролировать, она способна достигать запредельных высот. Расцвет культа Кали пришёлся на период султанатов XIII-XIV веков. В пору арабской оккупации на сторону тхагов перешли мелкие правители, множество бойцов удалось завербовать из дезертиров мусульман. Ради привлечения солдат гибкая политика преступных лидеров отменила обязательную клятву на священном торжестве дашахра. Из арабских любителей лёгкой наживы создавались целые армии. Летописец Зия-уд-дин Барани поведал о захвате Дели тысячей тхагов в 684 году (1290-м от Рождества Христова). Обдолбавшись перед атакой лепёшками с конопляной пылью, хорошо вооружённые тхаги неудержимой волной ворвались в богатый город, перебили защитников и рубанулись спать. Пока остатки гарнизона, вытесненные на окраины, ждали подкрепления, мародёры выпались и отступили, унося добычу. В XIV столетии султан Джалал-уд-дин и великий Акбар (из династии Великих Моголов) устраивали "контртеррористические войсковые операции" в отдельных областях, но победы были кратковременными. Затем начался долгий период беспорядков, междоусобиц и войн XVII-XVIII веков, что также не способствовало становлению централизованной власти. Число тхагов опять возросло. Армиями, правда, уже не пахло, могучий султанат вырожден, ассимилировался и был изгнан, поэтому в ряды тхагов шли

дравиды из лесных деревень. Началась чистой войны уголовщина. В результате, когда пришли англичане, на севере страны были уже целые деревни тхагов, с наследными традициями разбойничьих нападений, переходящими от отца к сыну. В сезон дождей и особо жаркие летние месяцы тхаги жили дома, занимались ремеслом и торговлей, а в конце сезона дождей, отмечаемый праздником дашахра, отправлялись на промысел. И душили, душили, душили...

В этих нелёгких условиях начинала работать колониальная полиция Его Величества. Частенько привлекалась армия. Тхаги, повстанцы, дружины несговорчивых князей, ритуальное людоедство и человеческие жертвоприношения отсталых племён — сынам туманного Альбиона работы хватало. Наконец, в Индии установилась крепкая централизованная власть, возник хороший полицейский аппарат и страна вступила в эпоху цивилизации. Правда, вскоре началась борьба против проклятого колониализма... Ганди и прочие смутьяны добились ухода англичан, и государство, наставляемое советниками с исторической родины светлокожих ариев, зашагало по собственному пути. Куда он привёл — можно увидеть по телевизору. Неистребимые как сама преступность, живы отдельные тхаги и поныне. В Калькутском храме Калигхат верующие до сих пор приносят в жертву козлят и человеческие фигурки перед многорукой статуей Бхавани с оскаленными зубами и высунутым языком. Иногда найдут заросшую лианами безымянную могилу, а в ней истлевший труп со сломанной шеей. И не раз ещё поёжится российский военный советник, когда индийский товарищ, многозначительно улыбаясь, достанет из кармана необычайно широкий белый носовой платок.